

Глава 98. Сердечный узел монахини Минцю

Цинь Ваньжу опустила голову и почтительно сказала:

- Да, мой отец сказал это вчера... Я боялась, что не успею сделать то, что вы мне задали, поэтому я хотела закончить все как можно скорее! - При этом она протянула руку и подтолкнула ступку, в которой была лекарственная масса, ближе к монахине Минцю, чтобы та проверила ее работу.

Монахиня Минцю только что оценила лекарственный препарат по его внешнему виду. Затем она понюхает и попробует лекарство, приготовленное Цинь Ваньжу, чтобы определить, хорошо оно или нет с точки зрения медицинской эффективности. Имея за плечами богатый врачебный опыт, монахиня Минцю сразу уловит вкус травы Цинцю, как только лекарство попадет ей на язык.

Цинь Ваньжу очень нужно было узнать мнение мастера Минцю об этом рецепте!

Монахиня Минцю коснулась препарата в каменной ступке, который подтолкнула к ней Цинь Ваньжу, но она не сразу попробовала его на вкус. Она слегка опустила голову с несколько расстроенным видом, но ничего не сказала.

В комнате внезапно стало тихо, и был слышен только шум ветра за окном.

- Учитель? - Цинь Ваньжу сделала паузу и с неуверенностью подала голос, не совсем понимая, почему монахиня Минцю так странно отреагировала!

- Вы уезжаете в столицу... Мисс Ваньжу, вы больше не будете изучать медицину? - Монахиня Минцю, казалось, была разбужена голосом Цинь Ваньжу. Она подняла голову и нежно улыбнулась своей маленькой ученице.

Но в глазах Цинь Ваньжу эта улыбка была горькой.

- Я хочу изучать медицину, учитель, я очень хочу учиться дальше! - порывисто воскликнула Цинь Ваньжу, схватив монахиню Минцю за рукав своими красными и опухшими руками. Взгляд ее сияющих глаз был твердым, без малейшего колебания.

- На самом деле, вы уже почти все выучили, мисс Ваньжу. У меня есть справочные записи по медицине. Я составила этот сборник на основе реальных случаев. Вы можете забрать ее себе. На самом деле я хотела некоторое время попутешествовать с вами по округе, чтобы вы могли получить опыт лечения настоящих пациентов. Чего вам сейчас не хватает, так это только практики. - Сделав глубокий вдох, монахиня Минцю вдруг добавила мягким тоном, глядя на маленькое розовое личико Цинь Ваньжу: - Я действительно не ожидала, что моя маленькая

ученица окажется настолько талантливой.

Более того, Цинь Ваньжу могла не только делать выводы о других случаях из одного примера, но и выдвигать некоторые новые идеи. Разница между нею и настоящим доктором заключалась только в отсутствии практического опыта применения полученных знаний.

Услышав такую высокую оценку, Цинь Ваньжу была вне себя от радости и, решив ковать железо, пока горячо, сразу с надеждой попросила:

- Учитель, а вы можете поехать со мной в столицу?

Монахиня Минцю лишь покачала головой и прямо отказалась:

- Я не поеду в столицу... Я пообещала кое-кому ждать здесь, поэтому я не могу вернуться в столицу!

Яркие сияющие глаза Цинь Ваньжу расширились, и она удивленно спросила:

- Учитель, ну почему?

Монахиня Минцю снова покачала головой.

- Это... Можно сказать, что это все из-за того, что случилось в прошлом. На самом деле, теперь все уже быльем поросло... Теперь я просто не хочу никуда уезжать отсюда! - Ее тон был мягким и беззаботным.

Казалось, что она сказала это Цинь Ваньжу, но также казалось, что она сказала это самой себе.

Цинь Ваньжу на мгновение растерялась, и в ее глазах на миг промелькнул непроглядный мрак.

- Учитель, какую обиду вы не можете забыть? И это как-то связано со столицей? - осторожно спросила она.

- Это уже не имеет никакого значения. Это было так давно, что теперь прошлое мне иногда даже кажется сном! - Через силу улыбнулась монахиня Минцю, с некоторой долей самоуничижения, что отличалось от ее обычного поведения.

До этого монахиня Минцю всегда была доброжелательной и возвышенной. С тех пор, как она согласилась учить Цинь Ваньжу, она всегда очень заботилась о своей маленькой последовательнице. Ваньжу считала мастера Минцю благородной старейшиной из легенд.

Монахиня была вежлива в общении с людьми и никогда не допускала никаких оплошностей перед Цинь Ваньжу.

Но в этот момент Ваньжу остро осознала, что монахиня Минцю была немного не о себе, поэтому осторожно спросила:

- Теперь, когда вы отпустили прошлое, почему бы вам не отправиться в столицу? Я всегда буду рядом с вами, и всегда буду почитать вас, как своего настоящего Мастера. - Она действительно всей душой хотела, чтобы монахиня Минцю перебралась вместе с нею в столицу.

Хотя официально они не были учителем и ученицей, но на деле монахиня Минцю уже была ее Мастером, и она действительно хочет быть дочерней по отношению к своему Учителю.

Первоначально Ваньжу не осмеливалась просить монахиню Минцю уехать в столицу. Но поскольку монахиня Минцю намеревалась взять ее с собой в поездку, возможно, она была бы не против поехать вместе с нею в столицу.

Хотя Ваньжу знала, что надежды на это мало, она все же подняла свои прекрасные глаза с непонятым волнением и посмотрела на монахиню Минцю с восхищением и тоской маленького одинокого ребенка.

- Дитя, вы... - Монахиня Минцю, казалось, была тронута восхищением в глазах Цинь Ваньжу. На лице старой женщины снова появилась улыбка, словно монахиня только что преодолела свою горечь и больше не грустила. Она протянула руку, чтобы коснуться головы Цинь Ваньжу, и ласково сказала: - Я не могу поехать с вами, моя маленькая госпожа. Воды столицы слишком глубоки, и это не по мне. Здесь я обрела душевное спокойствие и мне лучше оставаться здесь и дальше!

Говоря об этом, монахиня Минцю невольно думала о том человеке, который навсегда поселился в ее сердце. Этот мужчина уже должен был жениться и завести кучу детей. На протяжении стольких лет она уже посвятила себя служению Будде, но в этот момент ее сердце взволнованно трепетало. Конечно же, как сказала старшая сестра настоятельница, ее сердце все еще не спокойно!

Поэтому она тем более не могла вернуться в столицу!

Прошлое давно кануло в Лету, и некоторые из давних событий унесло ветром!

Монахиня Минцю взяла каменную ступку и пальцем положила немного лекарственного препарата на кончик языка, чтобы попробовать. Внезапно она изменилась в лице.

- Трава Цинцю? Как же так? У вашей бабушки аллергия на траву Цинцю, не так ли?

Хотя старую мадам Цинь лечила настоятельница монастыря Цзиньсинь, но Преподобная часто советовалась с монахиней Минцю по поводу выбора лекарств для лечения старой леди. Естественно, монахиня Минцю также очень четко представляла себе состояние старой мадам.

Слова монахини Минцю не стали неожиданностью для Ваньжу, но она все равно притворилась сильно удивленной.

- Этого не может быть! - воскликнула она. - Эти лекарственные материалы прислала мне моя мама, и их доставили вместе с лекарствами для моей бабушки. Откуда могла взяться трава Цинцю?

Монахиня Минцю протянула руку и снова положила немного лекарства на кончик языка, чтобы убедиться в своей правоте.

- Привкус очень легкий, но он присутствует. Если ваша бабушка будет продолжать постоянно чувствовать этот запах, ее состояние быстро ухудшится! - Затем она подняла голову и уверенно произнесла: - Присланные лекарственные материалы были обработаны порошком травы Цинцю. Кто-то намеренно подсыпал его в лекарственные материалы!

- Это... - Ваньжу опустила голову, всем видом демонстрируя обескураженность. Она крепко сжала свою одежду красными и опухшими руками, что сделало ее жалкой.

Эти маленькие розовые ручки, которые изначально были нежными и белоснежными, покраснели и распухли настолько, что на них страшно было смотреть.

Подумав некоторое время, монахиня Минцю медленно предложила:

- Возьмите с собой Юйцзе!

- Сестру Юйцзе? - Ваньжу подняла голову с удивленным видом.

Послушница Юйцзе тоже жила монахиней в женском монастыре Цзиньсинь, но она была практикующей монахиней с волосами, еще не пройдя постриг. Она была сиротой и жила при монастыре с детства. В ее ежедневные обязанности входила забота о питании монахини Минцю, а также она изучала медицину и считалась правой рукой мастера Минцю.

- Юйцзе на самом деле не является монахиней. Она просто живет и учится в монастыре Цзиньсинь. Старшая сестра сказала, что между ней и Буддой нет судьбы, и уже распорядилась, чтобы она покинула монастырь Цзиньсинь и отправилась жить в горы. - Сказав это, монахиня Минцю тяжело вздохнула.

Она видела, как росла Юйцзе и привязалась к этому доброму ребенку. На самом деле, она не хотела отпускать Юйцзе, но она также понимала, что Юйцзе уже подросток и по складу

характера не подходит для монашеской жизни, хотя она была более уравновешенной девочкой, чем другие дети в ее возрасте.

Она была юной и стояла в начале своей взрослой жизни. Поэтому ни монахиня Минцю и Преподобная настоятельница монастыря Цзиньсинь не хотели хоронить ее в монастырских стенах на всю жизнь!

Если бы не случилось так, что Цинь Ваньжу приехала в монастырь Цзиньсинь изучать медицину, Юйцзе бы уже отослали в ближайшую горную деревню.

Поскольку Цинь Ваньжу появилась так вовремя, монахиня Минцю позволила себе немного эгоизма и решила отдать Юйцзе под опеку юной мисс. Юйцзе выросла наивной и простодушной, потому что всю свою жизнь была окружена только благочестивыми набожными монахинями. Хотя она умна и сообразительна, у нее совершенно не было опыта мирской жизни. Если бы вторая дочь генерала взяла ее под свое крыло, ей было бы легче интегрироваться в общество.

Это также было причиной, по которой монахиня Минцю недавно разрешила Цинь Ваньжу и Юйцзе больше общаться. Они дети, которые ей нравятся, и она надеялась, что девочки подружатся.

- Учитель, значит, сестра Юйцзе действительно может поехать со мной? - У Ваньжу радостно округлились глаза. Она не могла сдержать волнения, и ее маленькая фигурка внезапно выпрямилась, показывая, что девочка действительно счастлива.

Монахиня Минцю вздохнула с облегчением. Сначала ей было неловко просить о таком. Но когда она обнаружила, что Цинь Ваньжу не в состоянии ни измельчать лекарственные материалы, ни различать вкус травы Цинцю, она забеспокоилась и отважилась предложить Цинь Ваньжу взять Юйцзе к себе в услужение.

Теперь, увидев, как Цинь Ваньжу счастлива, у нее словно камень с души свалился.

Ни один из этих двух детей не сопротивлялся, и это только к лучшему. У них теперь будет возможность заботиться друг о друге в гармонии!

- Да, она может отправиться с вами, мисс Ваньжу. - Монахиня Минцю помолчала, просто сидя с улыбкой на лице, а затем сказала после паузы: - Просто примите ее как свою служанку. После этого пусть она будет тем человеком, который будет выполнять тяжелую работу, когда дело дойдет до растирания лекарств в ступке. Вы, должно быть, еще слишком юны, и у вас мало силы!

По сравнению с Юйцзе, которая с раннего возраста измельчала лекарственные материалы с помощью пестика, и считалась в монастыре богатыршей, Цинь Ваньжу была очень слабенькой и изнеженной.

Что касается того, что Юйцзе теперь будет считаться служанкой Цинь Ваньжу, монахиня Минцю тщательно обдумала это и даже обсудила с настоятельницей монастыря Цзиньсинь раньше. Поскольку она и Цинь Ваньжу были учителем и ученицей, но официально не имели такого статуса, Юйцзе, естественно, не считалась ее старшей соученицей. Без этих отношений Юйцзе не могла считаться старшей сестрой Цинь Ваньжу и могла войти в поместье генерала как ее служанка.

Это лучший способ стать человеком Цинь Ваньжу!

После того, как Цинь Ваньжу увидела, что послушница Юйцзе слишком легко подняла огромную кадку с водой, она ясно поняла, что ей очень нужен такой человек! И на этот раз причиной ее израненных рук также была она!

Но Ваньжу все еще чувствовала себя немного неловко и осторожно спросила:

- Учитель, а Юйцзе... Она согласится?

- Я уже говорила ей об этом раньше. Мой первоначальный план состоял в том, что мы будем путешествовать вместе, и она будет вашей служанкой всю дорогу. В конце концов, ваша настоящая служанка только сильно страдала бы в пути. - Взгляд монахини Минцю упал на Цинь Юэ.

Хотя Цинь Юэ была служанкой, девушки-горничные из поместья генерала тоже были хрупкими созданиями. Как она могла переносить трудности? Если бы Цинь Ваньжу путешествовала с ней, она не смогла бы сильно помочь госпоже в пути.

- Спасибо вам, учитель! - Видя, что желания монахини Минцю совпадали с ее желаниями, Ваньжу выпрямилась, стоя на коленях, и почтительно отвесила монахине Минцю три поклона, затем подняла голову, глядя на нее покрасневшими от набежавших слез глазами.

Она действительно была тронута!

В прошлой жизни она упустила возможность изучать медицину у мастера Минцю, поэтому впоследствии ей очень не хватало старейшины, который заботился о ней всем сердцем. В этой жизни она, наконец, нашла старейшину, который действительно любил ее.

Изначально Ваньжу стремилась получить в соратницы послушницу Юйцзе. Неожиданно она обнаружила, что ее учитель уже сама решила отдать ей сестру Юйцзе. Несмотря на то, что Цинь Ваньжу была взрослым и умным человеком, она не могла не чувствовать себя по-настоящему грустной в это время.

- Хорошая девочка, не нужно плакать! Теперь вы с Юйцзе будете вместе, и я могу быть спокойна за вас. - Видя благодарный взгляд малышки-ученицы, монахиня Минцю

почувствовала, как горечь разлуки покидает ее сердце. Она не удержалась от ласковой улыбки, которая озарила ее старое лицо, подчеркнув его элегантность и красоту.

- Учитель, не волнуйтесь! Мы еще не раз увидимся с вами в будущем. Мы с сестрой Юйцзе обязательно будем приезжать к вам! - твердо пообещала Цинь Ваньжу, и слабый румянец вспыхнул на ее щеках.

Это было ее обещание мастеру Минцю. Из нескольких оброненных слов, она узнала, что у монахини Минцю был сердечный узел, и его причина все еще находилась в столице. Однажды она обязательно распутает этот узел, и заберет монахиню Минцю с собой в столицу.

Она должна позаботиться о монахине Минцю! Просто обязана это сделать...

<http://tl.rulate.ru/book/37498/2509011>